Снять проституток Москвы
Эротические знакомства
Новые порно фото
Галереи с порно
Порно ролики
Подборки фоток
Файлообменник

телеграм бот

Всего на сайте текстов: 24857

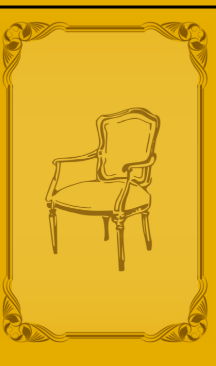
ThePornDude

ЧИТАЙТЕ В РАЗДЕЛЕ: "РАССКАЗЫ"

Раз в 114 местных суток из непредсказуемой, явно случайной точки планеты происходит мощнейшая импульсная передача, длящаяся ровно сто четырнадцать миллисекунд (совпадение, не правда ли?) . Сигнал, беспорядочно мечась между ионосферой и поверхностью, огибает всю планету сто четырнадцать раз (еще одно... [дальше>>]

ЧИТАЙТЕ В РАЗДЕЛЕ: "РАССКАЗЫ"

Выбравшись на берег, Андрей с Ляной обнаружили, что мстительные девчонки смылись с пляжа, прихватив с собой всю одежду. Пришлось топать домой в костюмах Адама и Евы. Впрочем, идти в обнимку, обнажёнными по узким дорожкам было здорово. Андрей немного опасался, что юные вредины запрут дверь коттеджа, ... [дальше>>]



Рассказы (#4242)

Ну что, поехали! Часть 3

Океан

Новый дом главной героини рассказа ждет ее. Множество инструментов готово истязать там тело и душу несчастной девушки. Всевозможные пыточные инструменты, конечно же, которые заставят ее громко кричать в бесконечной агонии.

7702 | ? (4) | ❤ 0 | 8" | 16/10/11

По принуждению | Экзекуция

Шрифт: A A A A

скачать аудио, fb2, epub и др.

- Твой новый дом ждёт тебя, Сильвия. Множество инструментов готово истязать там твоё тело и душу. Всевозможные пыточные инструменты, конечно же, которые заставят тебя громко кричать в бесконечной агонии, но есть и другие, которые ты пока даже не можешь себе представить. Там есть пояса верности, которые лишат тебя оргазма на целые недели, а то и на месяцы. Сейчас ты вряд ли испытываешь при этой мысли восторг, Сильвия, но поверь, ты ещё будешь умолять меня разрешить тебе кончить, пока будешь бессчётное количество раз дарить наслаждение мне самому, и к каждому этому разу я буду принуждать тебя силой, ничего не давая взамен.

Надеюсь, тебе удалось на днях кончить, потому что отныне твои оргазмы в моей власти, Сильвия. Тебе больше нельзя будет ласкать себя самой, твоя вкусненькая писечка, которую ты так тщательно оберегала промеж своих ляжечек, тебе больше не принадлежит... Она моя, и только моя. Я буду трогать её, использовать, пытать, совать туда всё что захочу, удовлетворять или отдавать кому-нибудь ещё, когда только пожелаю, и у тебя не будет другого выбора, кроме как подчиняться мне и терпеть...

Знаю, знаю, сейчас всё это внушает тебе ужас, поэтому я и везу тебя к себе. Там я смогу выдрессировать тебя как следует, не спеша, заставить тебя целиком и полностью подчиняться моей воле и смириться с тем фактом, что тебе придётся не просто выполнять всё, что я прикажу, но ещё и наслаждаться всем этим.

Безумие, сумасшествие, бред, но кто может остановить этого человека?

- Скажи-ка мне, Сильвия, а лучше подумай и сообщи мне свой ответ потом, дома, где я тебе это разрешу. Когда ты в последний раз трогала свою писечку? Наверно, лишь затем, чтобы подтереться после туалета, или чтобы подмыть? Сегодня утром? Вообще задумывалась о ней недавно? О том, какая она мягкая? Какая чувствительная? Нет? Жаль, Сильвия, очень жаль! Надо было, потому что в следующий раз ты сможешь притронуться к своей писечке не раньше, чем через два-три месяца!

Она скулит, она подавлена, она начинает ему верить, он явно сошёл с ума, он явно намеревается воплотить весь этот бред в жизнь.

- Я сам позабочусь обо всём, что тебе нужно. Буду мыть тебя, если решу, что тебе пойдёт это на пользу. Буду кормить и поить тебя, если будешь вести себя хорошо... И так далее. И твоя писечка также будет на моём попечении. В то время, как на тебе постоянно будут оковы или пояса верности, которые не дадут тебе самостоятельно потрогать свою любовную щёлочку, я буду сам вместо тебя мыть её, стимулировать, буду смазывать, хлестать её, а ты сможешь лишь терпеть всё, что я для неё уготовлю...

Кричать от боли, на худой конец! Или стонать в экстазе, допустим. И в следующий, очень-очень далёкий раз, когда я снова разрешу тебе потрогать её, это будет одним из самых незабываемых ощущений в твоей жизни. Тогда ты сполна оценишь, какая сладенькая и мягонькая у тебя писечка, как чутко она отзывается на малейшее прикосновение, и как жаль, что с этих пор она уже не твоя.

Ты будешь с наслаждением перебирать ряд металлических колец, которые я тебе туда вставлю, будешь сходить с ума от желания затеребить свой клитор до оргазма, и будешь умолять меня разрешить это сделать, но я буду отказывать тебе в этом удовольствии, поскольку отныне и впредь твоими удовольствиями распоряжаюсь один лишь я, только твой хозяин может подарить тебе наслаждение или боль. И могу тебя заверить, что боли тебя ждёт куда больше, чем удовольствий. Ты всего лишь рабыня, у тебя больше нет никаких прав, и ты можешь лишь страдать и надеяться на лучшее.

Она захлёбывается в рыданиях, но он ещё не закончил готовить её.

Он берёт в руки два тонких шнурка. Концы их он крепко привязывает к пальчикам на её ножках, обматывая каждый шнурок вокруг большого и указательного. Затем, обернув их вокруг больших пальцев ещё пару раз, он привязывает каждый шнурок по отдельности к пряжке, которая держит шипастый ремень в её промежности, ещё шире раздвигая ей ноги.

- Теперь и ножки у тебя связаны как следует, - говорит он, безжалостно щекоча её неспособные увернуться ступни. - Я ещё не решил, правда, сколько пирсинга сделать на твоём роскошном теле... Ты даже представить себе не можешь, до чего управляемой и покорной становится рабыня, когда у неё проколоты сисечки и пиздёнка. - Она жалобно хнычет. - Но рабыню можно проколоть и во многих других местах, просто для красоты или чтобы лучше её контролировать... Пожалуй, я поставлю на тебя столько пирсинга, сколько это вообще возможно, я хочу раздавить и унизить тебя целиком и полностью, и поверь мне, ты будешь раздавлена и унижена, целиком и полностью...

Наконец он прекращает безжалостно щекотать её беззащитные подошвы, и это явно не к добру.

- Теперь проверим твою упаковку.

Он встаёт и начинает хлестать свою беззащитную пленницу по попе. Так, несколько крепких ударов... ну пусть не несколько, 6-8. Причиняемую ими боль лёгкой не назовёшь, и Сильвия прекрасно это понимает, но не может приподняться над полом даже на пару миллиметров.

- Да, ты готова!

Она продолжает стонать от нескончаемой, обжигающей боли.

Он опускается рядом с ней на колени и, опершись одной рукой ей о спину, а другой о пол, нагибается к её лицу так, чтобы прошептать ей в самое ухо:

- Теперь, Сильвия, веди себя смирно. Тебя ждёт ещё многое, очень многое, но здесь для этого не очень подходящее место. У себя я свяжу тебя как следует, чтобы ты была ещё беззащитней, и ты получишь ещё, сколько хочешь, ведь мы оба знаем, что ты хочешь ещё, и я с радостью всыплю тебе ещё. Буду пороть каждый участочек твоего тела, и самое твоё интимное местечко тоже, как следует, сколько у меня хватит сил. И не бойся, все твои мольбы о пощаде, а они будут, не сомневайся, я пропущу мимо ушей.

Не раз и не два ты будешь падать в обморок, но всякий раз я буду приводить тебя в чувство, солью или ещё каким-нибудь стимулятором, чтобы ты сполна насладилась своим рабством. Оттуда невозможно сбежать, там не будет пощады, не будет надежды. Ты научишься быть самой покорной, самой послушной рабыней на свете. И при твоей красоте, ты будешь при этом самым невероятным на свете зрелищем.

Она даже не может понять этот бред, это не может быть правдой, всё это снится ей в каком-то кошмаре.

- Это правда, Сильвия. Твоя жизнь изменилась самым коренным образом... и изменилась к лучшему. Прежняя свободная Сильвия, которая коварно вертела своей попкой перед как можно большим числом самцов, и которая с наслаждением дразнила большинство из них, и которая пренебрежительно снисходила до каких-то из них, уже почти мертва... нет, мертва по-настоящему! Новая Сильвия будет вилять своей попкой лишь затем, чтобы увернуться от плётки хозяина, и она будет готова на любое мыслимое унижение, чтобы порадовать его как он хочет, сколько он хочет и тем способом, каким ему будет угодно. Скоро, Сильвия, ты станешь идеальной женщиной.

Сейчас она уже знает, как ей реагировать... плакать, рыдать так отчаянно и громко, насколько позволяют ей тугая сбруя и резиновый хуй у неё во рту.

Теперь он пристёгивает к ремням на её голове наушники, закрывающие её уши целиком.

- Ты меня слышишь, Сильвия? Слышишь, я знаю. Сейчас ты можешь слышать только музыку или мой голос. Я говорю с тобой через микрофон, который могу включать когда пожелаю. Надеюсь, тебе понравится мой музыкальный вкус, а если нет, то ты успеешь привыкнуть к нему за время поездки в свою тюрьму!

Рядом с ней он кладёт огромную сумку с лямками для переноски. Он раскрывает тугую молнию застёжки и помещает туда всё ещё плачущую Сильвию.

Он сосредоточенно присоединяет многочисленные ремешки внутри сумки к ремням на теле Сильвии, после чего накрывает её второй половиной сумки и застёгивает молнию по всей длине, запечатывая Сильвию внутри. Сумка крепко обхватывает девушку со всех сторон. Под тканью она ощущает вокруг себя какие-то жёсткие рёбра, которые поддержат её и не дадут перевернуться.

- Не бойся, рабыня, не задохнёшься. Внутри, в фургоне, будет, конечно, жарковато, но ты - рабыня, тебе положено мучаться. И не вздумай закричать или задёргаться - если тебе покажется, что снаружи ходят люди, музыка в наушниках изолирует тебя как следует. Сейчас ты в сознании, потому что я хочу, чтобы ты насладилась поездкой, но рядом с тобой находится контейнер с усыпляющим газом, который я могу открыть в любой момент.

Первая же попытка освободиться будет стоить тебе ни больше ни меньше, чем сотни плетей по прибытии, к тому же две недели после этого я буду упаковывать тебя в эту сумку на каждую ночь... Я растворил в твоём питье пару таблеток от укачивания, поэтому тебя не стошнит, и с затычкой в попе обосраться ты также не сможешь... Сможешь разве что обоссаться, и скоро тебе этого захочется, от такой позы, от питья, от долгой поездки. Но это уже твоя проблема. Если мы приедем, и я увижу, что ты обоссала мне сумку, то получишь 40 плетей сразу, по прибытии... Так что терпи.

Он знает, что вытерпеть будет невозможно, что поездка займёт много часов, но так он совмещает порку, которую она неизбежно получит, с мучениями от сдерживаемого сколько можно желания пИсать, в надежде, что они приедут на место с минуты на минуту.

Он спокойно наводит порядок в квартире своей жертвы, затем, зловеще усмехаясь, подхватывает сумку и с усилием взваливает себе на плечи, просунув руки сквозь лямки. Он встряхивает её пару раз, чтобы ноша улеглась на плечах, после чего направляется к выходу.

Он отпирает дверь, берётся за ручку, медленно открывает её, чтобы изучить путь отхода, и, перед тем, как выйти наружу:

- Ну что, поехали, Сильвия... Тебе понравится, вот увидишь.

Конец

"Let's go!" by Kray

Оригинал: http://www.bdsmlibrary.com/stories/chapter.php?storyid=1816&chapterid=8471

☆☆☆☆☆☆☆☆☆☆ ♡0

Рейтинг: 0.0 Оценок: 4

скачать аудио, fb2, epub и др.

ЧИТАЙТЕ ТАКЖЕ

Ну что, поехали! Часть 1
Ну что, поехали! Часть 2
Ну что, поехали! Часть 3

Страница автора Океан
Написать автору в ЛС
Подарить автору монетку

КОММЕНТАРИИ К ПРОИЗВЕДЕНИЮ (0)

Вам повезло! Оставьте ваш комментарий первым.

Вам понравилось произведение? Что больше всего "зацепило"?
А что автору нужно бы доработать в следующий раз?

ЧИТАЙТЕ В РАЗДЕЛЕ: "РАССКАЗЫ"

Взяв с рук рабыни зажимы, она закрепила их на сосках груди. Скрепив их между собой цепочкой, Ирина, начала тянуть её на себя. Вальке было очень больно, но она старалась терпеть боль, чтобы не злить Госпожу. Ирина очень не любила, когда её рабыни издавали звуки во время наказания. Когда Ирине надоело... [дальше>>]

ЧИТАЙТЕ В РАЗДЕЛЕ: "РАССКАЗЫ"

Интересно, кто я для нее сейчас. Вадик или Владик или Костик. Кто у нее еще был. Я трахала ее. Оксанка пыталась высвободиться, но куда там. Теперь я держала ее мертвой хваткой и трахала, трахала. Ей уже не было больно, пещерка приспособилась к моему члену. Вот только бы не разбудить родителей, лучше... [дальше>>]

Порнозвезда Доминика Феникс получает двойное проникновение от двух мужчин

Хорошенькую юную брюнетку трахают в анальную дырку возле рождественской елки хНа